

УДК 343.21
ББК 67.408–32

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В. И. Плохова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ORCID: 0000-0002-5641-7812

В результате оценки имеющихся исследований эффективности разных уголовно-правовых явлений выявлены неприемлемые (игнорирование цели, качественных показателей и др.) и прогрессивные положения, подлежащие использованию при изучении эффективности любых правовых явлений. Методы экономического анализа, например, интересны исследователям уголовного права с позиций экономического состояния общества, для определения грани преступного — не преступного в экономических преступлениях, для прогнозирования эффективности уголовного закона. Использование искусственного интеллекта дополняет традиционные способы оценки эффективности правовых явлений современными инструментами, новыми методиками исчисления количественных показателей. Также сделан вывод, что до настоящего времени институт эффективности уголовного закона недостаточно исследован: многие вопросы дискуссионные, другие не замечены, не оценены; очевидна разрозненность исследований различных аспектов, уровней эффективности уголовного закона, права, его структурных элементов. Цельное представление об эффективности уголовного закона может дать исследование эффективности в отношении всех и каждого его элемента: общая эффективность уголовного закона, института, группы норм, состава преступления, наказания; диспозиции, санкции; применительно к качественной и количественной стороне этого института; на всех стадиях жизни нормы (обоснования уголовного закона): законотворчество, реализация — применение, исполнение (криминализация, пенализация и др.). Для разных уровней исследования эффективности уголовного закона они неодинаковы, на каждой стадии специфичны.

Ключевые слова: компоненты, эффективность, цель, результат, условия, количественные, качественные, совершенствование исследований, стадии оценки

THE EFFECTIVENESS OF THE CRIMINAL LAW: THE EVOLUTION OF RESEARCH, WAYS TO SOLVE PROBLEMS

V.I. Plokhova

Altai State University Barnaul, Russia

ORCID: 0000-0002-5641-7812

As a result of the assessment, the available studies of the effectiveness of various criminal law phenomena revealed unacceptable ones (ignoring goals, qualitative indicators, etc.). and progressive provisions to be used in the study of the effectiveness of any legal phenomena. Methods of economic analysis, for example, are of interest to researchers of criminal law from the standpoint of the economic state of society, to determine the facet of criminal-criminal in economic crimes, to predict the effectiveness of criminal law. The use of AI complements traditional ways of assessing the effectiveness of legal phenomena with modern tools and new methods for calculating quantitative indicators. It is also concluded that to date, the institute of the effectiveness of the criminal law has not been sufficiently studied: many issues are debatable, others have not been noticed or evaluated; the disparity of research on various aspects, levels of effectiveness of the criminal law, law, and its structural elements is obvious. A complete picture of the effectiveness of the criminal law can be provided by a study of effectiveness in relation to each and every element of it: the overall effectiveness of the criminal law, institution, group of norms, corpus delicti, punishment; disposition, sanctions; in relation to

the qualitative and quantitative side of this institution; at all stages of life norms (justifications of the criminal law): lawmaking, implementation — application, execution (criminalization, penalization, etc.). They are not the same for different levels of research on the effectiveness of the criminal law, they are specific at each stage.

Keywords: components, effectiveness, purpose, result, conditions, quantitative, qualitative, research improvement, evaluation stages

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)2.13](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)2.13)

Актуальность исследования эффективности уголовного закона определяется трансформацией общественных отношений и их уголовно-правового регулирования. Кроме того, необходима ревизия статей УК РФ с позиций оценки соответствия конституционным нормам и решениям Конституционного Суда РФ в связи с произошедшими в 2020 г. изменениями Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Несмотря на то что исследования различных аспектов этой проблемы проводятся с прошлого столетия, не всегда в полной мере используются имеющиеся достижения, обнаруживаются новые проблемы.

Известно, что отраслевые и общетеоретические исследования эффективности права взаимодополняют друг друга, так как отраслевые исследования данной правовой категории должны основываться на философских, общетеоретических исследованиях эффективности права, вида деятельности. В 50–80-х гг. прошлого столетия как в общетеоретических, так и отраслевых исследованиях, в том числе при изучении результативности правовых установлений в области уголовного, уголовно-исполнительного права, уже сформировались основные компоненты эффективности уголовного права (понятие, критерии, показатели (методики их исчисления), условия, факторы) и разные уровни ее характеристики (уголовного права, наказания, отдельной нормы, видов наказания). Эффективность правовых норм определялась учеными как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты [1, с. 22]. В современной литературе такой подход получил название функционально-целевого и стал наиболее распространенным. В этот временной период (так же, как в последующие) чаще всего определялась эффективность наказаний; исследование эффективности отдельных статей УК, их диспозиций, санкций — редкое явление. В них не только апробированы имеющиеся результаты общетеоретических, общих отраслевых исследований, но и выявлены и определены новые конкретные показатели, методики их исчисления; некоторые специфические характеристики компонентов этой правовой категории; предложены пути повышения эффективности действия изучаемого элемента. «Эффективность реализации уголовно-правовых норм, например, определяется как процесс фактического осуществления их целей, характеризуемый с точки зрения наиболее оптимальных уголовно-правовых средств и предельно достижимых результатов» [2, с. 31]. По-другому — это процесс превращения правовой возможности, заложенной в норме, в действительность, цели — в результат, при диалектической взаимосвязи категорий цель, средства, результат деятельности. Очевидно, что это узкое понятие, но оно отражало суть этой правовой категории на том уровне развития теории эффективности.

Начало XXI в. до 2019 г. отмечается затишьем в исследовании этой категории как теоретиками, так и отраслевиками. В единичных исследованиях эффективности правового регулирования [3] уголовного законодательства, уголовно-исполнительных, процессуальных норм называются те же составляющие этой правовой категории — понятие эффективности, критерии, показатели, факторы, условия в обобщенных их характеристиках, что, впрочем, предполагает и название работы и вид исследования. В монографии В. Н. Сизовой «Эффективность российского уголовного законодательства (теоретико-прикладное исследование)» [4] акцент сделан на качественную составляющую этой правовой категории, по сути, на условия, факторы, от которых зависит эффективность уголовного законодательства. Описываются заслуживающие внимания факторы, влияющие на эффективность уголовного законодательства в целом; некоторые условия, при соблюдении которых вероятно эффективное уголовное законодательство и его применение. Эффективность уголовного законодательства определяется В. Н. Сизовой в диссертации как «оптимальное соотношение между его действием и социально полезным результа-

том, в целях достижения которого оно принято законодателем, исходя из потребностей общества» [5, с. 10]. Импонирует общий вывод автора: для того чтобы уголовное законодательство было эффективным, нужно его обоснование [5, с. 19]. Однако без количественных показателей сделать даже общий вывод об оптимальном соотношении действия уголовного законодательства и достижения цели не представляется возможным. Кроме того, без дальнейшей детализации исследования эффективности уголовного законодательства на разных этапах (законотворчество, реализация), по крупным блокам, институтам, субститутам (преступление, наказание, отдельная группа преступлений и др.), по конкретной норме полученные автором результаты исследования не могут служить надежным инструментом оценки уголовного законодательства и его применения. Неслучайно при определении критерия автор обращается к конкретной норме. В качестве критериев степени эффективности (большей или меньшей), по мнению автора (впоследствии и других исследователей права [6, с. 10]), выступают данные об исходном состоянии регулируемого общественного отношения (до введения нормы в действие) в сравнении с данными о достигнутом состоянии регулируемого общественного отношения (на момент проведения анализа) [5, с. 11]. Действительно, при таком методе оценки эффективности нет непосредственной связи с целью (ее иногда сложно определить), но есть возможность, используя статистические данные, проследить динамику эффективности права [6, с. 10]. В таком аспекте эти данные небезынтересны. Однако отказ от четкого установления цели введенного и примененного средства ограничения прав угрожает проверке легитимности целей, несогласованность с которыми (легитимными целями) означает неконституционность и нормы и ее применения (ст. 55 Конституции РФ).

Кроме этого, в дополнение общего положения об обосновании уголовного законодательства как условия его эффективности необходимо обоснование каждого института, группы норм, конкретной нормы применительно к каждой стадии жизни закона. Ведь для эффективности каждого из этих средств, для каждой стадии выявления эффективности уголовно-правовых норм нужны свои инструменты оценки, показатели и т.д., добавляются свои специфические и факторы, и условия, и инструменты оценки эффективности; появляются дополнительные основы.

Возможно, и поэтому в двух других исследованиях этого периода выявляется эффективность более узких правовых явлений, чаще всего наказания: исправительных работ, применяемых к несовершеннолетним [7], исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ [8]. Эта тенденция проявляется в большинстве отраслевых исследований и последующего периода.

В оживившихся отраслевых исследованиях 2019–2024 гг. продолжают обсуждаться проблемы эффективности предупредительного воздействия наказания, исполнения отдельных видов наказаний, реализации отдельных целей наказания и др. на разных уровнях. В монографии [9] и докторской диссертации С. Ю. Бытко, посвященной эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность (особенно гл. 3 и последующие) [10], по сути оценено большинство имеющихся достижений в этом вопросе, уточнено значение многих элементов этой правовой категории. В работе приводятся дополнительные аргументы выводам, предложенным в других исследованиях, в том числе названных в нашем. «С методологической точки зрения, — утверждает автор, — неверной представляется и оценка эффективности отдельных наказаний или системы наказаний, учитывающая весь массив преступлений, вне связи с отдельными их видами». Кроме базовых критериев, свидетельствующих об эффективности уголовного наказания, известных с давних времен (уменьшение общего числа преступлений и снижение уровня рецидива), автор называет вспомогательные критерии эффективности, позволяющие определить ее в отношении латентных преступлений: одновременное снижение числа преступников, совершивших преступления при рецидиве преступлений и впервые осужденных, снижение в структуре преступности доли особо тяжких и тяжких преступлений. Для высоклатентных преступлений критериями эффективности уголовных наказаний могут служить, по мнению автора, положительные показатели развития отдельных сфер жизни общества (снижение смертности, увеличение рождаемости, повышение уровня собираемости налогов, скорость и качество реализации крупных экономических проектов и т.д.). Заслуживает внимания предложенная автором шестиэтапная модель оценки эффективности предупредительного воздействия наказаний, применяемых за отдельные преступления [10, с. 10, 24–25]. Интересны и выводы автора о эффективности — неэффективности наказания применительно к отдельным видам преступлений и путях повышения эффективности. Но не все они

бесспорны, возможно, потому что количественная составляющая исследования эффективности наказания в данной работе превалирует над качественной. Вопросы пенализации, депенализации в работе не затронуты: несоразмерность карательных возможностей видов наказания, освобождения от него — проблемы законодательной и судебной пенализации и др. А ведь в заслуживающем внимания авторском определении эффективности уголовного наказания как «...его способность к достижению цели предупреждения новых преступлений (как со стороны лиц, совершивших преступления, так и со стороны других граждан) в конкретных социально-экономических условиях» [10, с. 10] она заложена. В связи с таким акцентом определение эффективности уголовного наказания противоречит выводу автора о том, что эффективность наказания необходимо определять не в отношении каждого наказания, а максимального. Представляется, что в данном утверждении недооценен вид преступления, его субъекты. К тому же такой вывод автора основан на опросе осужденных, который недостаточно объективен (опрос зависит от программы опроса и интересов опрашиваемых). Видимо, и самое строгое наказание необходимо оценивать, но не игнорируя и отдельно взятое. Если толковать способность как пригодность наказания к достижению легитимных целей при наименьших ограничениях, то необходимо оценивать каждый вид наказания на его способность достижению легитимных целей. А их в законе три, в том числе и восстановление социальной справедливости. Возможно, менее строгое наказание в системе окажется более эффективным за отдельные преступления (например, лишение права занимать определенные должности за должностные преступления). Иначе авторское определение эффективности уголовного наказания (его способность достижения цели предупреждения) и сделанные выводы несколько противоречат друг другу и конституционному требованию соразмерности, в том числе требованию пригодности каждого средства; у каждого вида наказания свои предупредительные возможности.

С 2020 г. по настоящее время отраслевые исследования проведены в основном на уровне журнальных статей (проанализированы опубликованные в этот временной период 9 статей), большая часть которых посвящена вопросам эффективности уголовного наказания. Чаще всего интерпретируется какой-то один структурный элемент этой правовой категории: методология, оценка эффективности; эффективности санкций, наказания, назначения и исполнения отдельных видов наказаний. При этом также используются функционально-целевой подход в определении эффективности, некоторые отдельные достижения предшествующих исследований. Также всеми отмечаются имеющиеся трудности в оцифровывании целей, в абстрагировании влияния наказания на полученный результат от других факторов [11, с. 690–704] и др.

Чтобы отойти от числовых показателей измерения эффективности наказания, некоторые авторы предлагают использовать относительные показатели: одни — трех-, другие — четырехступенчатую эффективность наказания: нулевая, низкая, средняя, максимальная. Например, максимальная эффективность, по определению Э.А. Жалинского, — это когда поставленные цели осуществляются в максимальном объеме при минимальной затрате социальных средств и в кратчайший срок [12, с. 241–256]. В таких определенияхстораживает стремление сэкономить на дешевой юстиции при определении степени эффективности наказания. В юридической литературе имеются убедительные обоснования неприемлемости такого подхода. По мнению С.Ю. Бытко, например, «применительно к уголовно-правовым нормам критерий затратности малоприменим, поскольку основная задача уголовного права состоит в охране базовых ценностей, и эта задача должна выполняться независимо от величины сопутствующих издержек. Поэтому говорить о предпочтительности той или иной реализации уголовно-правовой нормы можно лишь в том смысле, что при равной эффективности одна из них требует меньших затрат (является оптимальной)» [10, с. 23]. Выделенная И.М. Рагимовым четвертая ступень — неэффективное наказание (нулевая эффективность) свидетельствует уже не о степени эффективности, а выходит за ее рамки и, по сути, подразумевалась и предыдущим автором. Проведенный автором анализ статистических данных состояния преступности в Азербайджане за последние 20 лет позволил ему отнести уровень эффективности уголовного наказания к третьей ступени эффективности, т.е. малоэффективной, поскольку поставленная цель — постепенное, но стабильное сокращение преступности — не достигнута [13, с. 150]. Очевидно, что такой аспект исследования степени — ступеней эффективности наказания слишком обобщенный, дает общие приблизительные результаты; в качестве отдельного среза, аспекта исследования эффективности наказаний возможен.

Попытку исследовать эффективность отдельного вида наказания — лишения свободы на стадии его назначения и исполнения к отдельным категориям преступлений, применительно к каждой из трех целей наказания, обозначенных в ст. 43 УК РФ, предприняли К.А. Насреддинова, Э.Р. Камалетдинова [14, с. 144–148]. В отличие от С.Ю. Бытко, не представляющего возможным выявить достижение (недостижение) цели восстановления социальной справедливости, авторы находят приемлемым это сделать путем анализа назначенного вида наказания, с обязательным учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности лица, совершившего преступление, и всех обстоятельств совершения преступления. По сути, это означает соблюдение принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК. Представляется необходимым соблюдение и других принципов, особенно соразмерности как при назначении, исполнении лишения свободы, так и законодательной регламентации этих процессов. К сожалению, авторы довольно произвольно, не определившись с понятиями и ролью критерия, условия, показателя и других компонентов этой правовой категории, толкуют их. И тем не менее авторами подтверждаются давние итоги исследований других ученых: наибольшее количество рецидива имеет место после отбытия кратких сроков лишения свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Очевидно также, что предложена общая картина как статистических данных видов преступлений, за которые и в отношении кого назначается лишение свободы, так и рецидивов, без анализа проблем назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы (что обозначено в названии статьи).

Особого внимания отраслевиков заслуживает последнее на данный исторический период исследование эффективности права В.Д. Чуракова «Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм» [15], в котором определены и апробированы современные инструменты оценки эффективности права. Продемонстрирован ценный опыт использования метода больших данных (Big Data Analysis) и искусственного интеллекта для оценки эффективности права применительно к выделенным им видам норм, этапов исследования эффективности. Небезынтересен для представителей уголовного права сделанный акцент не только на необходимость экономического анализа и больших данных при исследовании эффективности правовых норм, но и обоснованность некоторых новых аспектов в исследовании эффективности нормы. В частности, о необходимости по-разному исследовать в силу их особенностей двух видов эффективности — общих и деликтных норм; применительно к двум стадиям — нормотворчеству со своими показателями и методами их определения и на уровне реализации норм. Особо подчеркивается взаимосвязь и важность не только количественных, но и качественных показателей (обусловленность правового регулирования сложившимся уровнем экономического развития, общественных отношений, правосознания, адекватность целей), сожалея о том, что они общие, неконкретны [15, с. 49–37]. Однако в уголовно-правовой литературе обоснование уголовно-правового запрета на стадии криминализации — давно исследуемая проблема, и по ней имеются некоторые неплохие разработки. Поэтому одно название диссертационного исследования у представителей уголовного права ассоциируется с нужным (востребованным) и новым срезом изучения не только эффективности уголовно-правовых норм, но и криминализации деяний и обоснования уголовного закона на всех стадиях. Конкретными содержательными критериями, на наш взгляд, являются названные в юридической литературе, практике межгосударственных органов и решениях КС РФ неабстрактные требования принципа соразмерности — необходимость средства, целевая обоснованность (легитимность цели), пригодность, баланс частных и публичных интересов. Но их показатели также требуют детализации, и некоторые из них раскрываются в отраслевых исследованиях эффективности права и его применения. Имеется в отраслевых исследованиях и опыт использования метода больших данных для оценки состояния преступности, организованной и др. [16, с. 718–726].

Изложенное свидетельствует об общей тенденции общетеоретических исследований эффективности права: в них часто не учитываются, не используются (игнорируются) отраслевые теоретические современные исследования. Тем более общие теоретические положения необходимо апробировать на конкретном институте, норме. Проявляется и обратная тенденция: отраслевые не всегда используют достижения предыдущих отраслевых и общетеоретических исследований, хотя очевидно взаимное их обогащение. Особенно применение отдельных методик, в частности, экономического анализа в отраслевых исследованиях проявляется в новом аспекте.

Оценивая в целом степень разработанности эффективности в уголовном праве, следует констатировать, что до настоящего времени она недостаточно исследована: многие вопросы дискуссионные, другие не замечены, не оценены, бессистемны. Как на общетеоретическом, так и на внутриотраслевом уровне очевидна разрозненность исследований различных аспектов, уровней эффективности уголовного права, его структурных элементов.

Цельное представление об эффективности уголовного закона может дать исследование эффективности в отношении всех и каждого его элемента: общая эффективность уголовного закона, института, группы норм, состава преступления, наказания; диспозиции, санкции; применительно к качественной и количественной стороне этого института; на всех стадиях жизни нормы (обоснования уголовного закона): законотворчество, реализация — применение, исполнение (криминализация, пенализация и др.). Для разных уровней исследования эффективности уголовного закона они неодинаковые, на каждой стадии они специфичны.

Для разных уровней эффективности уголовного права они различны, на каждой стадии они свои. На стадиях криминализации, пенализации, закрепления квалифицирующих признаков, специальных норм — на законотворческом блоке должно происходить прогнозирование пригодности средства для достижения легитимных целей (или условия, при соблюдении которых возможна максимальная эффективность уголовно-правовых норм). На стадии реализации уголовно-правовых норм — толкования, применения, исполнения — оценивается эффективность реализации уголовно-правовых норм (принятых норм). Результатом такого исследования могут быть разные выводы: норма достигает поставленных целей — оставить; лишь возможно выявлены пути изменения какого-то средства, депенализация, например. При выявлении невозможности достижения этим средством цели преступления должно быть декриминализировано.

В общем определении эффективности уголовного права применительно к разным его структурным элементам целесообразно указать на пригодность средства к достижению легитимных целей.

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования как в области общей теории эффективности уголовного закона, так и отдельных ее составляющих на новом уровне развития науки, получения и обработки новых показателей, методики их обработки, с одной стороны; с другой — с позиций соблюдения новых требований к конституциализации права вообще и норм уголовного права в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. М. : Юрид. лит., 1980. С. 22
2. Плохова В. И. Эффективность нормы, предусматривающей ответственность за хищение социалистического имущества путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением : дис. ... канд. юр. н.: 12.00.08. Свердловск, 1978.
3. Эффективность правового регулирования : монография / М. В. Антонов и др. ; под общ. ред. А. В. Полякова и др. М. : Проспект, 2017. 239 с.
4. Эффективность российского уголовного законодательства (теоретико-прикладное исследование) : монография / В. Н. Сизова ; под науч. ред. А. П. Кузнецова. М. : Юрлитинформ, 2015. 170 с.
5. Сизова В. Н. Эффективность российского уголовного законодательства (теоретико-прикладное исследование (анализ)) : дис. ... канд. юр. н. Н. Новгород, 2012. 217 с.;
6. Бытко С. Ю., Варыгин А. Н. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 43. С. 146–177.
7. Фролова С. М. Эффективность исправительных работ как вида уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним : дис. ... канд. юр. н. Томск, 2013.
8. Яхшибекян Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ : дис. ... канд. юр. н. М., 2012.
9. Бытко С. Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 312 с.

10. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра юр. н. Саратов, 2019. 471 с.
11. Бабурин В.В., Тарбагаев А.Н., Сурихин П.Л. Эффективность уголовно-правовой нормы: системный подход // Гуманитарные науки. 2023. № 16 (5). С. 690–704.
12. Жалинский А.Э. Анализ и оценка эффективности предупреждения преступности // Теоретические основы предупреждения преступности. М. : Юрид. лит., 1977. 256 с.
13. Рагимов И.М. Эффективность наказания: «Цель — Результат» // Юридические науки и образование. 2020. № 62. С. 160.
14. Насреддинова К.А., Камалетдинова Э.Р. Эффективность назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3 (34). С. 144–148.
15. Чураков В.Д. Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм : дис. ... канд. юр. н. М., 2023. 201 с.
16. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Big Data как современный криминологический метод учения и измерения организованной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 718–726.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V.N., Nikitinsky V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. Effectiveness of legal norms. M.: Yurid. lit., 1980. P. 22
2. Plokhova V.I. Effectiveness of the norm providing responsibility for theft of socialist property by means of misappropriation, embezzlement or abuse of office: thesis ... Candidate of Law: 12.00.08. Sverdlovsk, 1978.
3. The effectiveness of legal regulation: a monograph / M.V. Antonov et al; under the editorship of A.V. Polyakov et al. M.: Prospect, 2017. 239 p.
4. Effectiveness of Russian criminal legislation (theoretical and applied research): a monograph / V.N. Sizova; under the scientific editorship of A. P. Kuznetsov. M. w: Yurlitinform, 2015. 170 p.
5. Sizova V.N. Efficiency of Russian criminal legislation (theoretical and applied research (analysis)): thesis. ... c. j. n. Nizhny Novgorod, 2012. 217 p.
6. Bytko S.Y., Varygin A.N. Some methodological issues of assessing the effectiveness of the preventive impact of criminal penalties // Bulletin of Perm University. Juridical sciences. 2019. Vyp. 43. P. 146–177.
7. Frolova S.M. Efficiency of corrective works as a type of criminal punishment applied to minors: dis. ... c. j. n. Tomsk, 2013.
8. Yakhshibekyan E.N. Efficiency of execution, serving punishment in the form of compulsory works: Cand. Candidate of Y.Y. N. M., 2012.
9. Bytko S.Y. Criminal punishment: the essence and effectiveness of preventive impact: monograph. M.: Yurlitinform, 2016. 312 p.
10. Bytko S.Y. Effectiveness of the preventive impact of criminal punishment on crime: theoretical and applied aspects: thesis. ... doctor of juridical science Saratov, 2019. 471 p.
11. Baburin V.V., Tarbagaev A.N., Surikhin P.L. Efficiency of criminal-legal norms: a systematic approach // Humanities. 2023. № 16 (5). P. 690–704.
12. Zhalinsky A.E. Analysis and evaluation of the effectiveness of crime prevention // Theoretical foundations of crime prevention. M.: Yurid. lit., 1977. 256 p.
13. Ragimov I.M. Efficiency of punishment: “Purpose — Result” // Legal Sciences and Education. 2020. № 62. P. 160.
14. Nasreddinova K.A., Kamaletdinova E.R. Effectiveness of the appointment and execution of punishment in the form of deprivation of liberty // Bulletin of Samara Law Institute. 2019. № 3 (34). P. 144–148.
15. Churakov V.D. Methods of economic analysis of law and big data in assessing the effectiveness of legal norms: dis. ... c. j. n. M., 2023. 201 p.
16. Sukhodolov A. P., Ivantsov S. V., Molchanova T. V., Spasennikov B. A. Big Data as a modern criminological method of teaching and measuring organised crime // All-Russian Journal of Criminology. 2019. T. 13. № 5. P. 718–726.